

Он не собирался притворяться человеком с психическими проблемами, поэтому разговаривал с психологом вполне спокойно, просто рассказав о жизни оригинального хозяина:

— Когда я учился в начальной школе, моя мама трижды в день звонила учителю и следила за мной снаружи школы. Если я снимал куртку на физкультуре, потому что было жарко, она сразу же кричала снаружи спортзала.

— Я помню, как однажды взял в школьной библиотеке книгу «Граф Монте-Кристо». Это была первая книга такого рода, которую я читал, и она мне очень понравилась. Я завернул её в обложку и положил в рюкзак, но мама нашла её, когда обыскивала мой рюкзак. Она сразу же разорвала книгу и ударила меня железной линейкой по лицу.

— За всю свою жизнь я никогда не ел уличной еды, и только в старшей школе узнал, каков на вкус лапша быстрого приготовления.

...

Что касается этого случая...

Янь Цзинцзэ сказал:

— Я не хотел идти домой, поэтому пошёл на стройку. А хотел ли я тогда покончить с собой? Кто знает?

Оригинальный хозяин всегда чувствовал, что жизнь бессмысленна, но в школе он был слишком занят, чтобы думать об этом, а в старшей школе получил некоторую передышку и, будучи довольно трусливым, ничего не сделал.

Даже в прошлой жизни его сопротивление ограничилось погружением в интернет.

Усилия Янь Цзинцзэ не прошли даром, и в день его выписки мать оригинального хозяина не пришла.

Вместо неё пришёл отец, который теперь уже не был таким агрессивным, как при их первой встрече, но всё ещё говорил грубо:

— Я пришёл забрать тебя домой.

Янь Цзинцзэ сразу же ответил:

— Я не пойду домой! Я хочу в школу!

— Ты ещё не выздоровел, я оформил тебе отпуск, сначала отдохни дома несколько дней! — отец Ши снова занервничал.

— Не пойду! Как только я вернусь домой, мне захочется умереть! — сказал Янь Цзинцзэ. — Я хочу в школу.

— Ты можешь перестать устраивать сцены?! — отец Ши начал злиться. — Я пригласил твоих бабушку и дедушку, ты будешь жить с ними! Мы переедем в другой дом!

— Не хочу, — Янь Цзинцзэ снова отказался.

Оригинальный хозяин любил своих бабушку и дедушку. Они, как и большинство обычных

пожилых людей, хоть и имели свои недостатки, но баловали его.

Однако, когда оригинальный хозяин страдал и просил их о помощи, они, «ради его же блага», никогда ему не помогали.

Одним из условий оригинального хозяина было сбежать из дома, чтобы его мать пожалела о своих поступках.

Но он хотел уйти из дома, а не просто от матери.

— Что ты вообще хочешь?! — отец Ши буквально взорвался.

Отец Ши всегда был доволен своим сыном Ши Чэнъином.

Хотя сын был немного полным, выглядел вялым, не был общительным и не умел красиво говорить, он хорошо учился!

Когда он рассказывал о сыне, он просто упоминал, что тот учится в старшей школе W, и это уже вызывало уважение. А если он добавлял, что сын занимает первые места в школе... Даже те, кто был успешнее его, смотрели с завистью!

Но в последние дни отец Ши был очень недоволен сыном.

Когда он узнал, что его сын чуть не погиб при обрушении здания, он очень переживал, ведь это был его единственный ребёнок.

Но потом... его сын сказал, что пошёл на стройку, чтобы покончить с собой?

Он считал, что жизнь его сына была прекрасна: он хорошо питался, учился в школе, где обучение стоило десятки тысяч юаней в семестр, а дополнительные занятия обходились в сотни тысяч в год... Что ещё ему было нужно?

Отец Ши считал, что сын просто капризничает.

Он ушёл из больницы, думая, что мать справится с сыном, но когда вернулся, узнал, что ребёнок каждый раз, когда видит мать, угрожает покончить с собой.

Раньше он был так близок с матерью, почему теперь всё так изменилось?

Отец Ши поссорился с женой, и они оба не знали, что делать. После консультации с психологом, которого им рекомендовала больница, они услышали, что чрезмерный контроль со стороны родителей привёл к таким последствиям.

Отец Ши не совсем понял, что именно сказал психолог, но уловил главное — мать больше не должна контролировать сына.

Для этого он специально вызвал своих родителей, но сын всё равно отказался возвращаться!

— Я хочу остаться в школе, — Янь Цзинцзэ был непреклонен.

— Хорошо, иди в школу! Но не смей возвращаться домой! — отец Ши кричал.

Янь Цзинцзэ тут же ответил:

— Хорошо, я не вернусь!

— Ты, чёрт возьми! — отец Ши замахнулся, чтобы ударить сына, но, увидев его бинтованную лысую голову, остановился.

Незаметно его сын стал выше него...

Отец Ши отвёз Янь Цзинцзэ в школу.

Янь Цзинцзэ провёл в больнице неделю, и сегодня было воскресенье.

В воскресенье днём ученики старшей школы W начинали возвращаться в школу, а вечером у них были дополнительные занятия.

Отец Ши и Янь Цзинцзэ выписались в обед, поели и прибыли в школу около трёх часов дня.

Большинство учеников приезжали позже, поэтому у ворот школы было мало людей.

Отец Ши остановил машину, закурил и сказал Янь Цзинцзэ:

— Я отведу тебя к твоему учителю!

Раньше отец Ши никогда не связывался с учителями сына, но в последние дни мать всё время плакала, говоря, что сын не понимает её заботы, и ему пришлось несколько раз поговорить с учителями, а также отказаться от визитов одноклассников в больницу.

Его сын угрожал покончить с собой, и об этом никто не должен был знать.

Янь Цзинцзэ не возражал и пошёл с отцом в школу.

Однако, пройдя половину пути, он остановился.

Навстречу им шли двое.

Они шли друг за другом. Впереди был ученик лет семнадцати-восемнадцати, с мрачным выражением лица, в школьной форме. Это был Чу Циюй, который заманил оригинального хозяина в то здание.

А за ним...

Там был мужчина лет двадцати семи-двадцати восьми, с привлекательной внешностью и слегка усталым выражением лица.

Он был одет в белую рубашку и брюки, а пиджак был перекинут через левую руку. Он быстро шёл за юношей.

Это же... его Асю?!

Янь Цзинцзэ, увидев Су Мосю, хотел спрятать свою лысую голову и тучное тело.

Но разве можно скрыть почти сто девяносто килограммов веса?

Его блестящая, перевязанная бинтами голова была видна с первого взгляда!

Янь Цзинцзэ смотрел на Су Мосю с каменным лицом.

Су Мосю, который привёз брата в школу, сразу же заметил у ворот высокого лысого толстяка.

Почему-то ему показалось, что эта лысина выглядит очень ярко, даже красиво, как большая лампочка, которая вдруг осветила его сердце.

Су Мосю резко остановился, задаваясь вопросом, не заболел ли он.

С каких пор его вкус стал таким ужасным?

Хотя, возможно, это не так уж и ужасно... Толстяки — это просто нераскрытый потенциал, и, возможно, если этот человек похудеет, он станет симпатичным.

Янь Цзинцзэ был полностью сосредоточен на Су Мосю, совершенно забыв о Чу Циюй.

Но Чу Циюй не забыл о Янь Цзинцзэ.

Увидев его, Чу Циюй стал ещё мрачнее, он прищурился и усмехнулся.

Янь Цзинцзэ наконец перевёл взгляд на Чу Циюй и увидел на его лице презрение и насмешку... Это действительно было раздражающе.

Даже отец Ши, стоявший позади Янь Цзинцзэ, был недоволен выражением лица Чу Циюй:

— Как ты смотришь на людей?!

— Идиот, — Чу Циюй усмехнулся, глядя на отца Ши, и вошёл в школу.

Отец Ши, обладая вспыльчивым характером, сразу же разозлился:

— Чей это ребёнок? Совсем распустился!

— Господин Ши? — Су Мосю подошёл, извиняясь. — Господин Ши, простите, мой брат слишком вспыльчив.

— Вы... — отец Ши смотрел на Су Мосю с недоумением.

— Меня зовут Су Мосю, — Су Мосю протянул руку.

Отец Ши удивился:

— Генеральный директор Хэнхая...

— Он мой отец, — сказал Су Мосю.

Отец Ши пожал ему руку, смутившись:

— Я просто так сказал, просто так... Ваш брат очень талантлив, сразу видно, что он необычный человек! Может, мой сын чем-то его обидел? Эх, этот ребёнок — настоящее наказание!

Янь Цзинцзэ: «...» Если бы не Су Мосю... Ха!

Янь Цзинцзэ не отрываясь смотрел на Су Мосю — его Асю был таким красивым, таким харизматичным! Настоящий успешный мужчина!

Он не ожидал, что в этом мире Су Мосю будет старше его! Причём намного старше!

Его это даже немного возбуждало!

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16291/1468612>